

Юдичева Дарья Романовна,
бакалавр, филологический факультет,
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Iudicheva Daria Romanovna, Bachelor's degree student
of the Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ» И ЕГО ПЕРЕВОДЫ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ
ANTON CHEKHOV'S SHORT STORY "THE STUDENT" AND ITS TRANSLATIONS
INTO CHINESE: LEXICO-SEMANTIC ASPECTS OF LANDSCAPE DESCRIPTIONS

Аннотация: В представленной статье производится сопоставление лексико-семантической специфики рассказа А. П. Чехова «Студент» и двух китайских его переводов в части пейзажных описаний. Установлена точность передачи фактографической составляющей произведения и одновременно определён ряд различий при воспроизведении переводчиками эмоционально-мировоззренческого контекста происходящего.

Abstract: The article presents a comparison of the lexical and semantic specifics of Anton Chekhov's story "Student" and two Chinese translations of it in terms of landscape descriptions. The accuracy of the transfer of the factographic component of the work is established and at the same time a number of differences are determined when translators reproduce the emotional and ideological context of what is happening.

Ключевые слова: А. П. Чехов, китайский язык, перевод, лексико-семантическая специфика, пейзажные описания.

Keywords: Anton Chekhov, Chinese, translation, lexico-semantic specificity, landscape descriptions.

Исследования в сфере лингвистики с точки зрения особенностей перевода художественных произведений продолжают оставаться одним из самых важных направлений современной науки о языке. Перевод представляет собой большую лингвистическую и культурологическую проблему, поскольку содержание художественного произведения типизируется в языковые единицы порой принципиально разных языков.

Сопоставительный анализ художественного произведения на русском языке и его переводы на китайский язык, реализуемый в данной статье, позволяет осмыслить специфику устройства лексической составляющей двух кардинально отличающихся языков, а также проанализировать особенности восприятия китайскими переводчиками произведения, которое написано на русском языке.

В качестве объекта исследования в представленной статье выступает рассказ А. П. Чехова «Студент» и его переводы на китайский язык.

Предметом исследования являются лексико-семантические трансформации, которые оказывают влияние на точность и особенность перевода.

Цель исследования состоит в выявлении и сопоставлении лексико-семантической специфики переводов рассказа «Студент» в части пейзажных описаний.

Среди методов, которые используются в работе, можно выделить описательный, структурный и сопоставительный методы.

Один из переводов был выполнен переводчиком Фэном Дзя (冯加 fēng jiā), второй – переводчиком Жу Лонгом (如龙 rǔ lóng). Во избежание повторов отметим, что перевод Фэна Дзя – это перевод №1, а перевод Жу Лонга – это перевод №2.

В данной статье мы сконцентрировались прежде всего на анализе переводов описаний природы, присутствующих в рассказе Чехова, как на наиболее показательных с точки зрения обнаружения сходств и отличий между оригиналом и переводами, а также между двумя переводами.

Итак, предложение, начинающее чеховский рассказ: «Погода вначале была хорошая, тихая» [7, с. 306]. Оно задает главную интенцию эмоционально-семантического пространства текста.

В первом переводе это предложение звучит так: «天气原本很好, 没有风» [8, с. 152].

Обратный перевод с китайского (здесь и далее обратный перевод с китайского языка выполнен нами – Д. Ю.): «Погода изначально очень хорошая, безветренная».

Во втором переводе: «起初天气很好, 没有风» [8].

Обратный перевод с китайского: «Изначально погода очень хорошая, безветренная».

Первое слово для сравнения – это эпитет «тихая». В оригинале писатель фиксирует, что погода была тихой. Что в широком смысле означает, что весенняя погода – это тёплое и приятное время года, когда нет не только ветра, но и, возможно, светит солнце, прогревая всё вокруг, когда в природе ощущается возможность гармонии. В переводах на китайский язык используется прилагательное «没有风» – безветренная (в значении «нет ветра»). То есть китайские переводчики воспринимают прилагательное, которое использует Чехов, как нечто, обретающее тишину и спокойствие лишь в буквальном смысле слова.

Также имеются расхождения в этом предложении в китайских переводах с точки зрения лексической экспрессии. Например, «原本» в первом переводе означает резкое изменение состояния, то есть переводчик показывает, что изначально погода была хорошей, а потом отмечается резкая смена, во втором же переводе «起初» тоже говорится об изменении, но это изменение не такое резкое, поэтому, по-видимому, китайскими читателями не ощущается кардинальная смена состояния, которая присутствует в оригинале.

Важной особенностью в переводе на китайский язык является то, что переводчики используют различные иероглифы, которые имеют разные экспрессивные оттенки.

Второе предложение чеховского рассказа – «Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело...» [7, с. 306] – в первом переводе выглядит так: «鸫鸟在 高声 交换, 近处的沼泽地里有 个 什么 活物 在 悲鸣...» [8, с. 152].

Обратный перевод с китайского: «Дрозды громко обмениваются криками, в ближайших болотах есть что-то живое, мрачно звучащее, щебечущее...».

Во втором переводе чеховское предложение таково: «鸫鸟 噪鸣, 附近沼泽里有 个 什么 活东西 在 发出 悲凉 的 声音» [9].

Обратный перевод с китайского: «Птицы щебетали, рядом в болоте что-то живое издавало печальные звуки».

В переводе №1 переводчики указывают на важные детали. Например, «鸫鸟»: первый иероглиф здесь значит «дрозды», но добавляется второй иероглиф, который переводится как «птица», и тем самым производится уточнение. «高声» – высокий голос (高 – высокий, 声 – голос): в данном случае переводчики передают резкое повышение голоса. «交换» – здесь следом идет глагол, и он имеет определённую эмоционально-экспрессивную окраску (переводится как «обмениваться»). Этот иероглиф делает предложение более разговорным, чем литературным. Далее в этом же предложении используется «活物». Этот иероглиф обозначает живое существо, и так мы замечаем, что переводчик делает акцент на том, что здесь есть какое-то живое существо. «悲鸣» используется как глагол, он звучит мрачно. «鸣» – этот иероглиф обозначает глагол, который употребляется в связи с птицами, животными и

насекомыми, которые могут издавать звуки; данный иероглиф используется преимущественно в художественных произведениях.

Во втором переводе, во-первых, можно заметить, что переводчик подбирает наиболее подходящие лексические единицы, чтобы быть ближе к Чехову. «噪鸣» – первый иероглиф происходит от глагола «шуметь, галдеть», второй – передаёт сочетание «щебет птиц». Получается, что второй переводчик сумел соединить эти два иероглифа, показывая нам, что в предложении изображается не щебет птиц, а присутствует более громкое и величественное звучание. В тексте второго перевода – «活东西» – данные иероглифы также передают оттенок живого существа, но они больше носят разговорный оттенок, редко используются в литературных произведениях. Получается, что оба переводчика используют в своих текстах разговорную лексику. «悲凉的声音» – посредством данного словосочетания передаётся звучание мрачного голоса. Как можно заметить, в первом переводе было указание на то, что звучание птиц – это нечто мрачное.

Третье предложение чеховского рассказа: «Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер...» [7, с. 306].

В первом переводе: «当林字黑了下来, 阵刺骨的寒冷不合时宜地从东边吹了过来» [8, с. 152].

Обратный перевод с китайского: «Когда в лес спустилась темнота, сильно пронизывающий ветер несвоевременно подул с востока».

Здесь переводчики используют разные счётные слова. Так, в первом переводе словосочетание «一阵刺骨的寒风不合时宜» переводится как «холодный, пронизывающий ветер (до мозга костей)», «骨» – переводится как «кость», «一阵» (счётное слово) указывает на продолжительность действия, на период времени. «不合时宜» – в данном словосочетании переводчик показывает, что в лесу уже стемнело, хотя это происходит в неподходящее время.

Во втором переводе: «然而临到树林里黑下来, 却大煞风景, 有一股冷冽刺骨的风从方刮来» [9].

Обратный перевод с китайского: «Однако когда в лесу стемнело, это мешало пейзажу, пронизывающий ветер подул с востока».

Здесь используется другое счётное слово: «一股», что в большинстве случаев используется, когда нужно передать сильный порыв ветра. Также во втором переводе акцент делается на том, что в лесу стемнело, «里» – показывает, что это происходит в определенном пространстве. Сочетание «大煞风景» означает вмешательство во что-то. Иными словами, переводчик показывает, что темнота покрывает весь лес, но делая это не сразу, а словно вытесняя светлое время.

Далее в этом же чеховском предложении так: «... всё смолкло...» [7, с. 306].

В тексте первого перевода переводчики используют словосочетание «一切都归于寂静» [8, с. 152], что означает, что становится тихо, а в тексте другого используется структура «声音就都停息» [9], которая переводится как «все звуки прекратились». Здесь можно отметить, что первый перевод оказывается ближе к оригиналу, так как его авторы делают акцент именно на том, что «все стало тихо».

Следующее предложение «Студента»: «По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой» [7, с. 306].

В первом переводе эти два предложения соединены:

«水洼上浮起了一层冰凌, 树林变得阴森, 荒凉和寂寥, 透出了冬的气息». [8, с. 152].

Обратный перевод с китайского: «Будто лёд становится как корка, лес становится мрачным, пустынным и отдалённым, раскрывается дыхание зимы».

В сочетании «水洼上浮起了一层冰凌» говорится, что лёд становится как корка, то есть он уже немного растаял. Акцент делается на том, что лёд словно тонкая корка. Сочетание «荒凉和寂» означает пустынный и отдалённый безмолвный лес, «透由了冬的气息» – что раскрылось дыхание зимы. В этом переводе видно, как его автор подбирает слова, связанные с образом зимы и холода.

Во втором переводе: «水洼的浮面上铺开一层冰针, 树林里变得不舒服, 荒凉, 阴森了. 这就有了冬天的意味» [9].

Обратный перевод с китайского: «На поверхности лужи лёд становится острым как иглы, лес становится неудобным, пустынным и мрачным. В этом и заключается смысл зимы».

При переводе второго текста автор использует метафору «永洼的浮面上铺开一层冰针» – лёд острый, как игла, что близко к оригиналу. То же в сочетании «树林里变得不舒服, 荒凉, 阴森了» – лес становится неудобным и тёмным. Переводчик заключает «这就是了冬天的意味» – то есть именно в этом и состоит смысл зимы. Последнюю фразу переводчики также воспринимают каждый по-своему.

Наконец, содержащее пейзажное описание предложение из финала рассказа: «...глядел на свою деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря...» [7, с. 309].

В первом переводе оно выглядит так: «...瞧着他自己的村子, 瞧着西方, 看见一条狭长的, 冷冷的紫霞在发光...» [8, с. 155].

Обратный перевод с китайского: «...глядя на свою родную деревню, глядя на запад, он увидел длинную, узкую, сияющую холодным пурпуром дымку...».

Во втором переводе оно представлено так: «...看着自己的故乡, 见到西天的一室条紫霞在闪光他...» [9].

Обратный перевод с китайского: «...взглянув на свои родные края, он увидел длинную, пурпурную, сияющую тропу к западным небесам...».

Проанализировав оба перевода, можно отметить следующее. Во-первых, и там, и там используется разная лексика, которая передаёт различные явления и отражает разную стилистику текста. Так, в первом варианте переводчики оставляют значение слова «деревня» («村子»), а во втором переводе данное слово заменяется на «故乡» – родные края. И у этих слов, конечно, разная стилистика. В первом варианте переводчики используют прилагательное «冷冷的», что означает холодный. При этом удвоение односложного прилагательного служит для усиления значения и для выразительности речи в китайском языке. Но во втором переводе его нет.

Также важно, что в первом переводе автор акцентирует внимание китайских читателей на «багровой заре» («西天»), что в Китае ассоциируется с местом обитания души после смерти или с самой смертью. Также у китайцев есть ассоциация западной земли («西天») с Чистой землей будды Амидахи. То есть Фэн Дзя интерпретирует христианские мотивы чеховского рассказа (о смерти и воскресении), сопоставляя их с буддизмом, заменяя одни религиозно-символические образы другими. Иными словами, переводчики адаптируют «Студента» для китайского читателя, приближая текст к синтаксическим и лексическим особенностям китайского языка, но при этом они стараются сохранить основные смыслы чеховского рассказа.

Итак, сопоставляя стиль оригинала и двух переводов на китайский язык, можно убедиться в точности передачи событийной составляющей рассказа. Однако обнаружился и ряд различий в изображении эмоционального контекста происходящего. В то время, как в авторском тексте присутствует большое количество разговорной лексики и слов с высокой

экспрессивной оценкой, которые позволяют сделать акцент на резкой смене состояний, китайские переводчики не прибегают в такой же степени к этим средствам. Из-за этого и динамика событийной составляющей переводов кажется, на первый взгляд, более замедленной в сравнении с оригиналом. Внутренний драматизм происходящего выражается у китайцев, скорее, в метафорах, связанных с временами года и явлениями природы, которые в китайской культуре имеют давнюю традицию и широко распространены в национальной литературе. Представляется, что использование именно таких выразительных средств даёт китайскому читателю более ясные и точные ключи для понимания смысла рассказа. Они представляют изменения природы как отражение пути человеческой души, также проходящей сквозь разные ступени и трансформации. В этой связи интересен также подход одного из переводчиков, который увидел христианскую историю чеховского «Студента» сквозь китайскую буддийскую оптику.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Казакова Т.А. Художественный перевод: учебное пособие / Т. А. Казакова. СПб.: ИВЭСЭП, 2002. 115 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Сирипля М.А., Кан В. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // *Lingua mobilis*. № 7 (46), 2013. С. 66-120.
6. Подгайская И. М. Лексические и грамматические проблемы в переводе: учебное пособие. Донецк, 2019. 149 с.
7. Чехов А. П. Студент // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 8. М.: Наука, 1986. С. 306-309.
8. Фэн Цзя. Тихэфу дуанпен сяошо тхао «Дасьешен» [Рассказы А. П. Чехова. «Студент»] // Пекин: Ренши Тайю, 2013. С. 152-155. (на китайском языке; 朱宪生冯加. 契诃夫短篇小说逃《大学生》)
9. Жу Лонг. Тихэфу джу «Дасьешен» [А. П. Чехов, «Студент»]. URL: https://m.douban.com/group/topic/17214186/?_i=4375172_1k_aYt (дата обращения: 13.10.2023). (на китайском языке; 如龙. 契诃夫著《大学生》)

